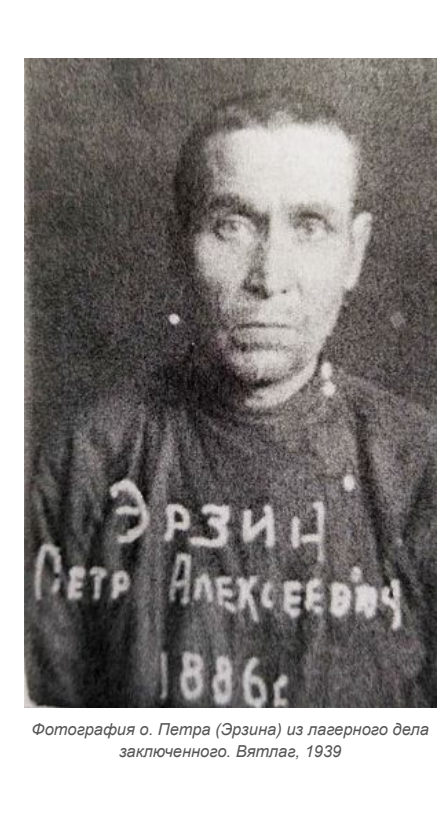
ЗАКАЗАТЬ ПОМИНОВЕНИЕ в Псково-Печерском монастыре

ИЕРОМОНАХ ПЕТР (ЭРЗИН; † 9 НОЯБРЯ 1942)

Жизнеописание мученика за веру

Ольга Дёгтева

Старая Пичеморга



Фотография о. Петра (Эрзина) из лагерного дела заключенного. Вятлаг, 1939

Иеромонах Петр (Эрзин) родился 8 июня (по ст.ст.) 1886 года в селе Старая Пичеморга Спасского уезда Тамбовской губернии. Будущий послушник Саровского монастыря, как и большинство деревенских детей, имел только начальное образование (полтора года обучения в местной сельской школе). Этому мордовскому мальчику из крестьянской семьи предстояла трудная жизнь, монашеский подвиг, смерть за веру Христову в таежной вятской глуши, упокоение в безвестной могиле на лагерном кладбище.

Старая Пичеморга (Сире Пичеморга, Сире веле) ныне поселение Торбеевского района Республики Мордовия, мокшанское село на реке Шуструй. В мордовском языке есть слова: пиче – «сосна»; морга – «выселки», «село по соседству с большим селом», сире – «старый, пожилой; древний, старинный». Поэтому можно перевести «Сире Пичеморга» как «старинные сосновые выселки». Указом Президиума Верховного совета МАССР от 26 октября 1983 года объединили село Старая Пичеморга и расположенное рядом село Носакино в один населенный пункт – Носакино.

Старая Пичиморга
Спасскъ
Керенскъ

С. Старая Пичиморга на карте Тамбовской губ 1911 года

Когда в XIX столетии в Старой Пичеморге родился Петр Эрзин, в Носакино уже жил другой мальчик, семи лет, по имени Василий Эрекаев. Два этих крестьянских юноши спустя годы встретятся в Свято-Успенской Саровской пустыни и будут подвязаться в ней до ее закрытия в 1927 году. Василий стал иеромонахом уже в Сарове, а иеродиакон Петр – после выхода из обители.

О большой семье Эрзиных до наших дней сохранились лишь скупые сведения. Родители Петра – Алексей Григорьевич и Ксения Максимовна – вырастили пятерых сыновей. Три его родных брата – Иван, Матвей и Филипп – крестьянствовали в селе Старая Пичеморга. Павел Эрзин окончил Тамбовскую духовную семинарию и в 1915 году принял сан диакона. В советское время отец Павел служил священником, в 1932 году был репрессирован, отбывал срок – 10 лет заключения – на Соловках (судьба его неизвестна).

Внутреннее убранство Успенского храма в Ст. Пичиморге — Носакино. Вероятно, эти стены помнят все главные события жизни семейства Эрзиных и Эрекаевых, а также служение о. Василия (Эрекаева) и, возможно, о. Петра (Эрзина)

В Старой Пичеморге и по сей день существует Успенский деревянный храм 1896 года постройки. В советское время – в 1930-е годы – церковь была закрыта, а после войны в 1946 году богослужения в ней возобновились. В Торбеевском районе это единственная деревянная церковь, признанная объектом культурного наследия. Храм разделен на две части – зимний (в трапезной) и летний (основной). В летней половине служат от Святой Пасхи до праздника Покрова Пресвятой Богородицы. В церкви освящено два престола: главный – в честь Успения Пресвятой Богородицы, придельный – во имя святителя Николая. Особо почитаемые иконы этого прихода: образ Успения Пресвятой Богородицы и Казанский образ Божией Матери.

Успенский храм в селе Старая Пичиморга Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне село Носакино Торбеевского райна Мордовии)

Саровская пустынь

Значительная часть жизни иеромонаха Петра (Эрзина) до 40 лет была связана с Саровской пустынью. Поступил он в обитель послушником в 1906 году. Спустя два года его призвали на военную службу в Русскую императорскую армию. В 1910 году он возвращается в монастырь. С началом Первой мировой войны его призвали на фронт. Служил он в 295-м пехотном Свирском полку. 13 июня 1915 года под деревней Немчино после ранения попал в плен. Затем вплоть до окончания военных действий находился в Австрии в плену. Только в 1919 году ему удалось вернуться на родину и вновь вступить в число саровской братии. В 1920-е годы Петр Эрзин принял иноческий постриг и был рукоположен в иеродиакона.

Саровский монастырь все эти годы являлся точкой пересечения судеб земляков и будущих иеромонахов – Петра (Эрзина) и Василия (Эрекаева). Послушник Петр, обладая хорошим голосом и музыкальным даром, много лет исполнял послушание певчего на клиросе. Поэтому особенно интересны воспоминания паломников о саровском «столповом» пении, опубликованные в XIX столетии.

> «Знаменный распев – совершенно особенное, своеобразное, не похожее на наше обыкновенное. В нем особый склад, ритм и совсем иные, измененные напевы. Пораженный на самых первых порах этою странностию и необычностию, слушатель скоро, однако, входит, так сказать, во вкус этой музыки, от которой так и веет святою православною стариною».
>
> «Пели громко, прямо кричали. Напевы держались древние, протяжные, напоминали голос ветра, гулявшего по обширному Саровскому лесу».

Чтобы понять, чему за 20 лет пребывания в монастыре научился будущий иеромонах Петр, перелистаем страницы воспоминаний современников, бывавших в Саровской пустыни в конце XIX века.

Очевидно, что тут именно священнодействуют, что тут поют и читают по своей внутренней потребности

> «Само однообразие службы и ежедневное повторение более или менее одного и того же (порядка и числа молитв) <…> кажется, не имеет никакого утомляющего влияния на саровцев: богослужение их поражает искренностью и глубоким чувством; все произносится замечательно, отчетливо.
>
> Молитвенным духом исполнено и строго выдержанное, задушевное пение, и раздельное, внятное чтение. Вообще богослужение в Сарове производит величественное, глубоко религиозное впечатление, все действия производятся без малейшей торопливости. Очевидно, что тут именно священнодействуют, что тут поют и читают не для других и не по внешней обязанности, а для себя и по своей внутренней потребности; очевидно, эти люди совершают серьезнейшее дело жизни своей, и потому-то так неподдельно звучит искренность в голосах служащих, так очевидно глубокое умиление в молящихся. Словно очарованные, стоят они вдоль стен своего величественного собора, всецело погруженные в мысль о присутствии Божием…
>
> Не менее поражает вид и молодых послушников, стоящих в средине храма; многие из них очевидно входят уже в дух истинного монашества; неподвижно стоят они пред иконами, или устремив на них свои светлые взоры, или же, в глубоком смирении и самососредоточении, почти совсем закрыв глаза, как бы забывая, что они на земле. Да словом, едва ли возможно забыть саровское богослужение тому, кто его видел и кто хоть раз побывал в той благоговейной, так сказать, атмосфере, которая царит в саровских храмах!»

Во время вечернего правила совместно совершались сразу два уставных чинопоследования – правила «церковное» и «келейное»: по строгости Саровского устава, братия совершала эти правила все вместе в храме.

Важно и наблюдение современников относительно того социального и культурного слоя, из которого в основном сформировалась братия, для понимания того, почему именно в Саров пришел один из многих таких же крестьянских сынов, жаждавших монашеского подвига.

> «Едва ли не более всего поражают <…> мирянина в жизни саровских монахов долговременные их молитвы, для нас, людей непривычных, далеко не удобовыносимые. Бесспорно, большое значение имеет здесь и привычка, хотя бы просто привычка организма к продолжительному стоянию. С другой стороны, подобное явление объясняется тем, что в Саровской обители большинство монашествующих были "из безвестных тружеников", по преимуществу крестьян», – отмечает в своем очерке писатель и богослов Алексей Александрович Царевский.

Крестьяне, привыкшие к тяжелому труду, могли вполне естественно переносить тяготы многоразличных послушаний в монастыре и соединять с этим продолжительную молитву в храме.

Саровская братия была очень большой. По статистике, в 1903 году в обители находилось 70 монашествующих и 240 послушников, что помогало распределять послушания между насельниками без особого отягощения и чрезмерной нагрузки для каждого в отдельности. На богослужении в храме братия имела возможность сидеть как во время поучений, так и на кафизмах, что также облегчало физическое перенесение усталости.

Социальное служение было частью Устава обители. Саровская обитель в течение всего своего существования принимала не только паломников, но «странных и нищих» под свой поистине христианский кров. И именно с этого служения начинался и путь послушника в Сарове. Согласно очевидцам, послушники в монастыре были очень исполнительные. Это можно объяснить строгим отбором новоначальных. В обители послушники также несли послушание и при монастырской больнице, и при аптеке.

Другим делом благотворения в Саровской пустыни был «евангельский обычай одевать нагих» (неимущих). Вот как сообщается об этом в дореволюционных исторических свидетельствах:

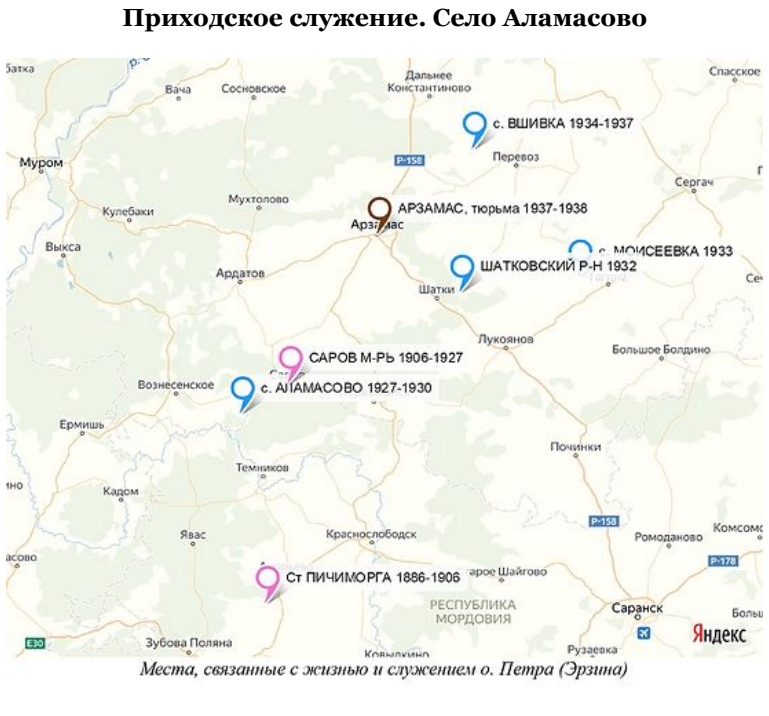
> «Ежегодно осенью, перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября, обитель по мере средств своих снабжает к зиме приходящих сюда бедняков и погорельцев необходимой обувью и теплой одеждой».

Служение обители миру было в то же время и духовным окормлением:

> «Нередко убеждения и добрые советы мудрых здешних иноков облегчают сердечные скорби, направляя к молитве, великодушному терпению или примирению со врагами».

Обращаясь к истории Саровской обители, уже не удивляешься тому завидному постоянству в помощи крестьянам и облегчении их участи, избавлении всеми законными путями от колхозного рабства и непосильных налогов, которые были причиной сперва изгнаний, а затем и арестов иеромонаха Петра (Эрзина), оставшегося верным сыном своей обители в радикально изменившемся мире. Запугать саровского монаха лагерями и тюрьмами было не по силам новой власти: он уже прошел 20-летнюю школу аскезы монашеского послушания. Его можно было только убить, и его приговорили к расстрелу, но потом враг спасения посчитал это слишком легким концом, и отца Петра отправили медленно умирать в Вятлаг на лесоповал, по-народному метко названный «зеленым расстрелом».

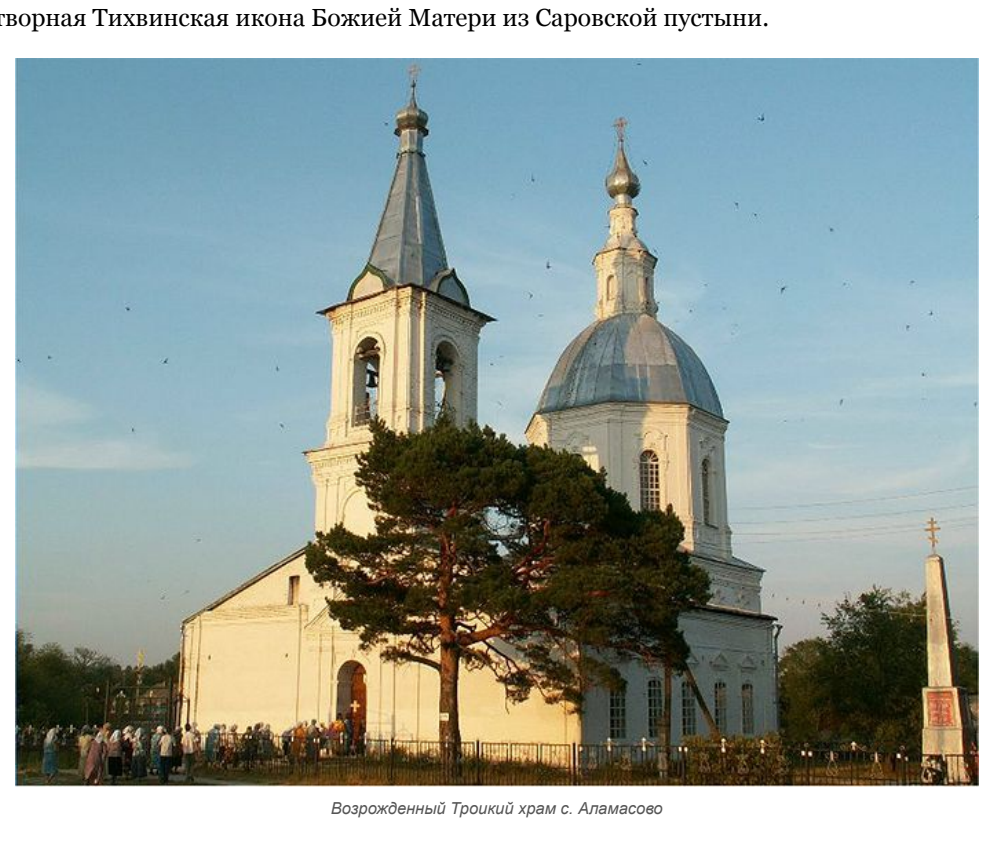
Приходское служение. Село Аламасово



Места, связанные с жизнью и служением о. Петра (Эрзина)

В 1927 году Саровский монастырь был закрыт властями, и последняя братия (порядка 200 человек) вынуждена была его покинуть. Кто-то из насельников вернулся к своим родным и близким, а иные нашли пристанище на приходах рядом с монастырем. Новым местом проживания отца Петра стала Троицкая церковь в селе Аламасово (ныне приход Вознесенского округа Выксунской епархии). Видимо, это его решение было закономерным вследствие благоговейного отношения к вере и особой близости жителей этого села к Саровскому монастырю – не только территориально, но и духовно.

Сохранились интересные воспоминания об аламасовском храме. Троицкая каменная церковь с примыкающей колокольней была построена в этом селе в 1795 году. Центральный алтарь ее был освящен во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, правый – в честь Покрова Божией Матери, а левый – в честь иконы «Знамение». В конце 1920-х годов здесь появилась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери из Саровской пустыни.



Возрожденный Троикий храм с. Аламасово

В конце 1920-х годов здесь появилась чудотворная Тихвинская икона из Саровской пустыни

Когда монастырь закрыли, то его имущество стали растаскивать жители Темниковского уезда, которые вывозили все ценное: оклады с икон, утварь, старинные образа, продовольствие… Очевидцы этих прискорбных событий вспоминали:

> «Однажды "теньгуши" (жители с. Теньгушева) везли из Сарова на возах награбленное монастырское добро. Возле Аламасовской церкви лошади встали. Их стегали, но они не двигались. Тогда хозяева сняли с воза Тихвинскую икону Божией Матери. Лошади пошли. Попытались вернуть икону на место – опять остановились и поднялись на дыбы. Чтобы ехать дальше (добра-то помимо этого везли много), икону оставили. Староста открыл Троицкую церковь, икону внесли внутрь. А лихих людей лошади так понесли, что народ закричал: "Гляди, убьются!". Потом за иконой вернулись, но верующие ее не отдали…
>
> "Теньгуши" воровали хлеб у монахов. Везли три подводы. Как узнали в селе, ударили в колокол. Двоюродный брат моей матери, молодой, только из солдат вернулся, выбежал из сходки, взял у проезжавших коня за узду, они его сразу и убили из нагана. Потом еще двоих. Стреляли. Деду моему все стекла в доме выбили. А у наших мужиков оружия не было. Аламасовцы поскакали вперед и разобрали мост в Сар-Майдане, чтобы те не смогли проехать. Но они как-то ушли. А потом все Теньгушево сгорело, потому что они разоряли монастырь. Троих сельчан, которые встали на защиту монастырского добра, похоронили у сосны, что растет возле храма».

Тихвинская икона Божией Матери из Саровской пустыни - ныне в храме Святой Троицы в с. Аламасово Вознесенского района Нижегородской области

Одновременно с иеродиаконом Петром в Аламасово поселился монах Григорий (Лоскутов) и пятеро монахинь из закрытого Дивеевского монастыря: Ирина Васильевна Азарова, Александра Алексеевна Мешалкина, Екатерина Алексеевна Лукьянова, Анна Андреевна Лапина, Мария Васильевна Самсонова. Отец Петр исполнял в Троицком храме обязанности диакона-псаломщика, монахини пели на клиросе, занимались уборкой храма.

В 1930 году, очевидно, по приглашению односельчан и родственников, отец Петр переехал в село Старая Пичеморга. На следующий год, в марте 1931-го, в Аламасово по обвинению в антисоветской деятельности и антиколхозной агитации арестовали всех дивеевских монахинь и монаха Григория (Лоскутова). Они находились под арестом сначала в райцентре в Вознесенском, а затем были отправлены в арзамасский исправительно-трудовой дом. Получить доказательств их вины и лжесвидетельств от односельчан не удалось, и постановлением Арзамасского оперативного сектора ОГПУ 19 августа 1931 года, на праздник Преображения Господня, аламасовские исповедники были освобождены.

Спустя шесть лет, в 1937 году, Троицкую церковь в Аламасове закрыли, а последнего настоятеля иерея Петра Наркизова арестовали и осудили на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. По воспоминаниям местных жителей, перед этими событиями одному юродивому, заночевавшему у стен храма, приснился вещий сон: Тихвинская икона вылетела из храма, трижды облетела купол, взмыла в небо и скрылась из виду.

И видится юродивому: Тихвинская икона вылетела из храма, взмыла в небо и скрылась из виду

Утром он рассказал сон людям и предрек: «Божия благодать покинула стены храма. Через три дня ждите страшных событий». Но они случились уже на следующий день. К счастью, людей предупредили о том, что утром приедут снимать и жечь иконы. Верующие ночью взяли часть икон по домам. Каждый принес по полену дров, и наутро приехавшие из района увидели возле храма пылающий костер (как они думали, из икон). Они похвалили местных коммунистов за решительные действия.

Тихвинскую икону взяла к себе в дом одна из дивеевских монахинь, проживавшая в Аламасове. По ее словам, не она несла икону – тяжелую, большую, 80 х 160 см, – а сама Божия Матерь несла монахиню, так легко ей было идти.

Вскоре приехала бригада снимать колокола. Очевидица тех событий не может без слез рассказывать о том, как их сбрасывали: «Они гудели, как "глас Господень, вопиющий", стонали, не хотели покидать святое место». И все люди вокруг плакали, видя такое святотатство. Колокола пытались разбить. Их поднимали на веревках и сбрасывали по нескольку раз. Те, которые не разбивались, грузили и отвозили в Выксу на завод, на переплавку. В селе оставили один колокол на случай пожара, и один колокол был продан в Илев.

Когда Тихвинскую икону перенесли из избы монахини (после ее смерти) в другую – в молельный дом, игравшие поблизости дети увидели, как она просияла «неприкосновенным светом». Один из них прибежал с криком: «Мама! Сюда молнию принесли!» Долгие годы Тихвинская икона находилась в этом молельном доме. В советское время верующие со всей страны приезжали поклониться ей. При открытии Дивеевского монастыря в Аламасово приезжали священники и просили икону. Но местные жители ее не отдали. Сегодня эта святыня по-прежнему находится в местном храме, богослужения в котором возобновились в 2000 году.

Начало гонений

Почти два года отец Петр прожил в родном селе в Тамбовской губернии. Можно предположить, что в это время он сослужил в храме своему земляку и собрату по монастырской саровской общине иеромонаху Василию (Эрекаеву). Оба они наверняка отстаивали «тихоновскую» Церковь, поскольку саровская братия не принимала и осуждала обновленчество. В жизнеописании священномученика Василия сказано, что он был очень общительным, нередко бывал в соседних селах, и всюду усердный пастырь поучал крестьян, убедительно звучали его слова об истинах веры и религиозно-нравственных обязанностях христианина. Он добивался, чтобы прихожане имели точное представление о заблуждениях раскола и о том, как важно православным быть едиными в своих устремлениях. В беседах говорил и о бытовых крестьянских заботах, о проблемах колхозного строительства, потому что люди шли к нему, просили совета, подсказки, разъяснения.

2019-7-30 16:13

Встреча иером. Александра (Староверова) и настоятеля Храма Успения Ст. Пичиморга иерея Андрея Дураева с прихожанами храма, посвященная памяти иером. Петра (Эрзина) 30.08.2019 г

Фактически в начале 1930 года репрессии против крестьянства уже были в полном разгаре. Ликвидацию кулачества как класса на селе вкупе со сплошной коллективизацией местные окружные и районные власти проводили, не дожидаясь конкретных приказов «сверху», руководствуясь прежними установками о нажиме на зажиточные слои. В директивах по пересмотру индивидуального обложения по сельхозналогу, разосланных всем тамбовским райисполкомам в январе 1930 года, указывалось:

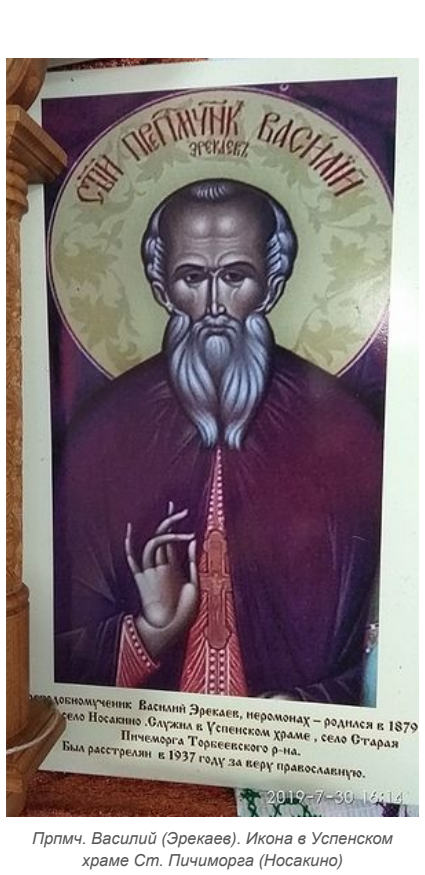
> «Налоговая политика по отношению к кулаку, обложенному в индивидуальном порядке, должна быть перестроена таким образом, чтобы она способствовала проведению в жизнь директивы о ликвидации кулачества как класса».

Такая же политика, безусловно, применялась и к жителям села Старая Пичеморга, где проживал иеромонах Петр. 21 июля 1931 года он был арестован районными властями за то, что помогал крестьянам в написании коллективных заявлений о выходе из колхоза.

Он был арестован за то, что помогал крестьянам писать заявления о выходе из колхоза

Находясь под административным арестом, он сумел сбежать, но потом через три месяца его вновь задержали. В 1932 году органами ОГПУ отец Петр был административно выслан за пределы Тамбовской губернии без права жительства в Московском, Ленинградском и Средневолжском краях (как сказано в документах). Покинув Мордовию, он оказался на Нижегородской земле.

Первое время бродячего монаха приютили в селе Бритово Шатковского района, где он в течение десяти месяцев прослужил в Вознесенском храме. Затем отец Петр поселился в селе Моисеевка Гагинского района, но здесь в Казанской церкви он служил совсем недолго (только два месяца).



Прпмч. Василий (Эрекаев). Икона в Успенском храме Ст. Пичиморга (Носакино)

1 декабря 1932 года его вновь арестовали за антисоветскую агитацию. По постановлению Особой тройки при ОГПУ Горьковского края от 23 февраля 1933 года Петр Алексеевич Эрзин был приговорен к 5 годам заключения в концлагере. Согласно заключению, саровского монаха обвиняли в том, что он

> «будучи по своим политическим взглядам враждебно настроенным к существующему строю, систематически вел антисоветскую агитацию, направленную на подрыв государственных заготовок на селе, распространял контрреволюционные слухи о падении советской власти и скорой расправе над ОГПУ…»

Все эти обвинения отец Петр категорически отрицал и виновным себя не признавал. Как долго продлилось заключение отца Петра в Арзамасском исправительно-трудовом доме по этому обвинению, точно не известно. Начиная с 5 августа 1934 года он стал служить в небольшом деревянном Казанском храме в селе Вшивка (ныне село Слобода Вадского района, церковь не сохранилась).

В 1934 году иеромонах Василий (Эрекаев) также находился под следствием.

Роковым для обоих саровцев, как и для тысяч других священнослужителей, монашествующих и мирян по всей стране, стал 1937 год. Весной этого года отец Василий был задержан в качестве подозреваемого в Торбеевском районе Мордовии. Проходил по групповому «Делу монахини Анастасии (Камаевой)». Решением Тройки при НКВД Мордовской АССР за «систематическую контрреволюционную деятельность, направленную на свержение советской власти», отец Василий был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 10 августа 1937 года.

2019-7-30 16:56

Участники встречи памяти иером. Петра (Эрзина) 30.08.2019 г около Успенского храма

Спустя два месяца после ареста отца Василия начал восхождение на свою Голгофу и иеромонах Петр.

13 мая 1937 года его арестовали за антисоветскую агитацию среди жителей села Вшивка, и он вновь оказался в Арзамасской тюрьме. На основании собранных доносов монаха-исповедника обвиняли

> «в высказывании пораженческих суждений в отношении органов советской власти и коммунистов; клевете на налоговую политику в СССР, восхвалении царского строя в России».

Первый протокол его допроса был составлен 14 мая 1937 года, в котором он, как и прежде, не признает своей вины. Вот лишь некоторые показания иеромонаха Петра:

> «*Ответ:* В доме гражданина села Вшивка Зыбина Степана Александровича я был в летнее время 1936 года, приблизительно в июне или июле месяце, но числа какого, не знаю. Я, будучи в доме Зыбина, говорил ему, что он человек крещеный, от святой Церкви отошел, занимается богохульством, и усовещал Зыбина, что так делать нельзя, что Бог был и есть, что верить в Бога нужно, в противном случае ему на том свете будет плохо».
>
> «*Ответ:* В доме гражданина Токарева 29 сентября 1936 года я думаю, что никакой книги не читал. Малолетних братьев Токарева я молиться не заставлял, возможно, я их учил, как нужно правильно креститься».
>
> «*Ответ:* Я говорил Сутягину о религии, поучал его благочестивой жизни. Я приводил гражданину Сутягину при разговорах цитаты из 3-й книги пророчества Ездры».

2019-7-30 16:15

Внутреннее убранство храма Успения Богородицы Ст. Пичиморга (Носакино)

В этот же день состоялся повторный допрос, где отец Петр по-прежнему отвергал все выдвинутые против него обвинения:

> «*Вопрос:* Признаете ли, Эрзин, себя виновным в предъявленном вам обвинении?
>
> *Ответ:* В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и поясняю, что население я учил исключительно христианской жизни, в политику я не касался, картошку прятать и не сдавать государству никому не говорил, советскую власть и ВКП(б) не дискредитировал, высказываний о гибели советской власти в будущей войне не предвещал. Больше сказать ничего не могу. Протокол прочитан, записано правильно, в чем и расписуюсь».

Храм Казанской иконы Божией Матери с. Моисеевка Гагинского р-на

24 августа 1937 года постановлением выездной сессии Спецколлегии Горьковского областного суда отца Петра осудили на 8 лет лишения свободы (с лишением избирательных прав сроком на 5 лет).

В этом следственном деле хранится редкий документ: коллективное заявление граждан села Вшивка в Арзамасский отдел НКВД с просьбой освободить арестованного Эрзина Петра Алексеевича. Под этим обращением свои подписи поставили более 100 крестьян (!).

Под обращением с просьбой освободить отца Петра свои подписи поставили более 100 крестьян!

Находился он, как и прежде, в арзамасской тюрьме, где «все время был под нарами» из-за большого числа сокамерников.

Из воспоминаний Ф.М. Кашина, находившегося в арзамасской тюрьме в 1938 году:

> «Надзиратель открыл дверь, и я ужаснулся – камера была битком набита людьми, казалось, что мне нет места, люди стояли в дверях. Надзиратель толкнул меня в спину, прижал дверью и закрыл на замок. <…> Камера напоминала шкарду заготскота, забитую до отказа скотом. <…> Вдоль двух стен стояли двухъярусные нары, на них впритирку лежали люди, проход на полу между нар также был забит людьми. На ночь забирались под нары, не убравшиеся в полулежащем, сидячем виде спали в проходе. Несмотря на морозы, тюрьма не отапливалась, в окнах были дыры, а люди на верхних нарах спали, лежали в одних кальсонах. Невольно думалось, а что же будет летом, коль зимой в камере жара».

в Коми АССР
Кайский (Верхнекамский) район Кировской области
Сосновка
Созимский
на Кирс-Омутнинск

Схема расположения подразделений Вятского исправительно-трудового лагеря (Вятлага) НКВД СССР (1941-1943 гг.)

Сост. В.И. Верин

Отец Петр подал кассационную жалобу о пересмотре своего дела. Однако определением Спецколлегии Верховного Суда РСФСР от 10 октября 1937 года приговор его был оставлен без изменений. По истечении года, 5 октября 1938 года, было возбуждено новое дело в отношении заключенного Эрзина П.А., уже отбывающего срок. На этот раз обвинение было совершенно нелепым и лживым, якобы он

> «систематически проводил среди заключенных агитацию, направленную к свержению Советской власти… высказывал контрреволюционную клевету по поводу политики ВКП(б) и советского правительства, проводил фашистскую агитацию, высказывал пораженческие настроения… неоднократно выступал среди заключенных с прямыми призывами к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и высказывал личную готовность совершить террористический акт».

И вновь Господь даровал иеромонаху Петру силу и мужество отрицать возводимую на него клевету.

Из протокола допроса от 8 октября 1938 года:

Ответ был один: «Виновным себя не признаю»

> «*Вопрос:* Следствию известно, что, находясь в камере № 11, вы ежедневно устраивали там "богослужения", выступая с проповедями антисоветского характера. Признаете ли себя в этом виновным?
>
> *Ответ:* Виновным себя в этом не признаю.
>
> *Вопрос:* В августе месяце 1938 года после такого "богослужения" вы выступали перед заключенными с проповедью, в которой опошляли политику советской власти. Так ли это было?
>
> *Ответ:* Виновным себя в этом не признаю».

За свое «тюремное проповедничество» 24 ноября 1938 года трибуналом Московского военного округа (куда относилась и Горьковская область) отец Петр будет приговорен к расстрелу, без конфискации имущества (ввиду отсутствия такового у осужденного). По Промыслу Божиему приговор этот был отсрочен. 5 февраля 1939 года военная коллегия Верховного суда в ответ на его жалобу сначала приговор оставила в силе, а 17 марта того же года Президиум Верховного Совета СССР заменил высшую меру наказания на 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

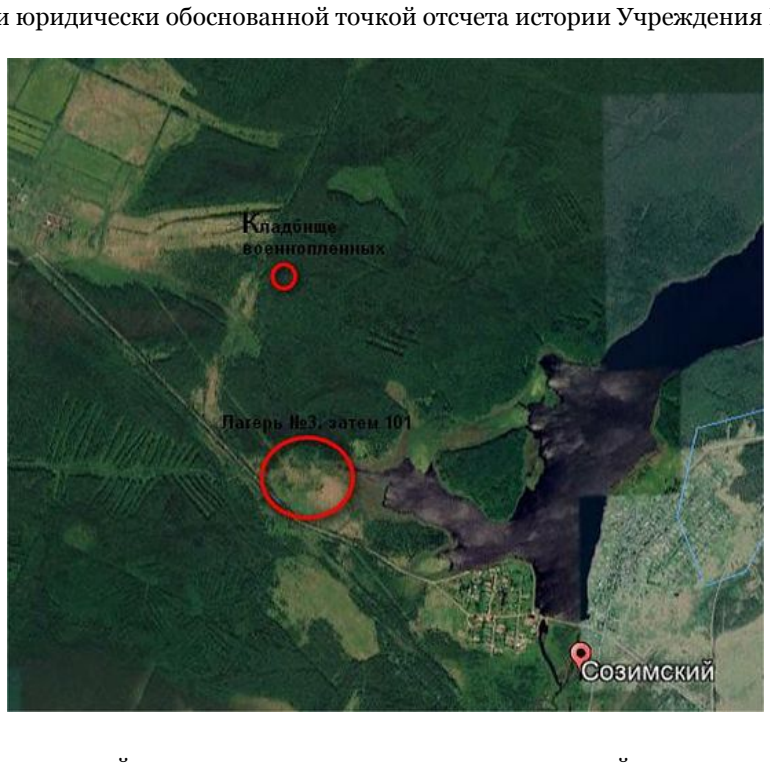
Вятлаг

27 апреля 1939 года иеромонах Петр из г. Горького (Нижнего Новгорода) кировским этапом прибыл в Вятлаг – Верхнекамский район Кировской области. Здесь он находился на работах в лагпунктах:

- № 1 Комендантский (поселок Рудничный),
- № 2 (поселок Сорда) лесозавод,
- № 6 (станция Брусничная) и
- № 3 (разъезд Малый Созим).

Что же это было за место, где было предначертано завершить свой земной путь саровскому монаху?

5 февраля 1938 года был издан приказ за № 020 по Наркомату внутренних дел СССР. Приказом предписывалось создать на северо-востоке Кировской области Управление Вятского исправительно-трудового лагеря (Вятского ИТЛ) НКВД СССР. Именно эта дата стала официальной и юридически обоснованной точкой отсчета истории Учреждения К-231…



Основным народно-хозяйственным назначением лагеря и железной дороги являлось освоение лесных массивов, расположенных на водоразделе рек Камы и Вычегды (по причине невозможности сплава леса по этим рекам). Около половины вновь прибывавшего «спецконтингента» составляли так называемые «враги народа» и «социально опасные элементы» – лица, осужденные «за контрреволюционные преступления» по статье 58 действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР. К этой же категории примыкали репрессированные по не менее известному постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года (экономическое контрреволюционное вредительство). Остальную часть формировавшегося «лагнаселения» нового лагеря представляли приговоренные к лишению свободы за бытовые и чисто уголовные преступления. В военные годы резко ухудшились условия содержания в лагерях по всей стране, что привело к беспрецедентному росту заболеваемости и смертности среди заключенных.

Из сообщения начальника Управления Вятлага НКВД СССР Н.С. Левинсона в Кировский обком ВКП(б) от 18 февраля 1942 года:

> «В связи с отсутствием необходимых продуктов все котловое довольствие лагеря… производится только мукой и крупой, так как рыбы, жиров, овощей, мяса и картофеля лагерь не имеет. В результате, несмотря на принятые меры по улучшению бытовых условий содержания заключенных и сокращению группы "В" (больных)… смертность в лагере не сократилась. Динамика смертности: умерло в ноябре 1941 года – 389 человек, в декабре – 699 человек, в январе 1942 года – 1.111 человек…»

Просьба руководства Вятлага о срочной помощи продовольствием, обмундированием, фуражом осталась, по существу, без ответа: лагерь был поставлен в условия самовыживания. И результаты не замедлили сказаться: за 1942 год в Вятлаге умерли более 7000 заключенных и 780 мобилизованных немцев, за 1943 год – соответственно 4500 и 570 человек; основные причины смертности (свыше 80 процентов случаев) – алиментарная дистрофия, пеллагра, авитаминоз, туберкулез и воспаление легких, иначе говоря – голод и холод.

27 января 1941 года срок заключения отцу Петру был сокращен на два года. 9 ноября 1942 года он скончался в лазарете 3-го лагпункта, на разъезде «Малый Созим», как указано в лагерном деле – от «пеллагры, старческой дряхлости (в 56 лет!), глубокого нарушения белкового обмена, эмфиземы легких». Захоронили саровского монаха 11 ноября 1942 года на кладбище того же лагерного пункта, в общей безвестной могиле.

ИЕРОМОНАХ ПЕТР (ЭРЗИН)
ВЯТЛАГ

***

20 августа 2000 года по представлению Саранской епархии саровский иеромонах Василий (Эркаев) был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Про его же сомолитвенника иеромонаха Петра (Эрзина) много лет никто не знал и не вспомнил. Сегодня, благодаря сохранившимся архивным документам, это имя возвращается из забвения, и мы можем узнать о его монашеском, исповедническом подвиге веры и страдания за Христа.

Ольга Дёгтева

7 ноября 2019 г.

Православие.Ru рассчитывает на Вашу помощь!
РАЗМЕР ПОЖЕРТВОВАНИЯ ☐ РУБЛЕЙ
ПОЖЕРТВОВАТЬ

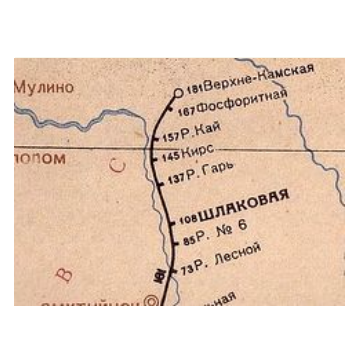
Смотри также

Священномученик Леонид Виноградов: место упокоения – Вятлаг

Игнатий Петров

Архиепископ Софроний: «Еду туда, где всех сажают»

Никита Кияшко



Станция Фосфоритная

Андрей Орехов

Комментарии

Катерина 8 ноября 2019, 01:44

Спасибо автору и редакции за эту публикацию. Трогательной показалась фотография участников встречи перед Успенским храмом.

Елена 7 ноября 2019, 14:50

Очень хорошая статья! Подробный рассказ о новомученике с фотографиями. Особенно мне понравилось, что есть современные фотографии храмов, где он служил. Это соединяет прошлое и настоящее.

р.Б.Сергий 7 ноября 2019, 09:24

Упокой,Господи, души рабов Твоих иеромонахов Василия и Петра.

Здесь вы можете оставить к данной статье свой комментарий, не превышающий 700 символов. Все комментарии будут прочитаны редакцией портала Православие.Ru.

Войдите через или введите свои данные:

Ваше имя:

Ваш email:

Введите число, напечатанное на картинке 1668

Отправить

Подпишитесь на рассылку Православие.Ru

Рассылка выходит два раза в неделю:

- В воскресенье — православный календарь на предстоящую неделю.
- Новые книги издательства Сретенского монастыря.
- Специальная рассылка к большим праздникам.

Ваш email

Подписаться